

Республика Корея - государство "средней силы"? (опыт теоретического осмысления)

Научный руководитель – Буряев Дмитрий Игнатьевич

Бритова Виктория Римовна

Аспирант

Бурятский государственный университет, Восточный институт, Улан-Удэ, Россия

E-mail: mengly@mail.ru

Позиция Республики Кореи в современном мире чаще всего характеризуется в понятиях «мягкая сила» (англ. soft power) и политики глобализации *сэгехва*. Реализация комплекса мер, направленных на создание положительного имиджа Южной Кореи во всем мире служит интересам, как экономического характера, так и политического. Множество работ, посвящены исследованиям данного феномена «мягкой силы» Южной Кореи, равно как политики глобализации *сэгехва*, но между тем особое внимание корейских политиков и исследователей привлекает концепция государства «средней силы» *чжунгёнгук*. В чем особенность данной концепции, и с какой целью ее пытаются применить во внешней политике Кореи, начиная с 90-х гг. XX-го века?

Понятие государство «средней силы» происходит от английского термина «middle power state», который описывает государство, не обладающего такими же значительными ресурсами и возможностями, как государство-гегемон или великая держава, но в то же время не являющегося страной третьего мира, чье внутреннее экономическое и политическое состояние во многом обусловлено отношениями с великими державами. Происхождение термина связывают с именем Дж. Ботеро, итальянским мыслителем XVI века, предложившим теорию, распределяющую страны мира по следующим категориям: великие державы (итал. grandissime), средние державы (итал. mezano) и малые державы (итал. piccioli). По его мнению, в сравнении с малыми державами, средние державы могли обходиться без поддержки других стран, а также могли оказывать влияние на свое ближайшее окружение.

Исследователь Ким Санбэ говорит о том, что дискуссии по поводу средних держав, прошли два этапа: первый этап произошел после окончания Второй мировой войны, а второй этап после окончания Холодной войны. Также он говорит о том, что существует три поколения держав подобного типа [1]. К первому поколению относятся Канада, Австралия, Швеция, Норвегия, отмечается, что данные страны начали искать возможности для активизации дипломатической роли в период масштабных перемен в мировой политике связанных с окончанием Холодной войны и упадком гегемонии США. Также в 90-х годах и в первом десятилетии XXI в. в разряд государств «средней силы» выдвинулись Бразилия, Аргентина, ЮАР, Нигерия, Малайзия. Он говорит, что страны, называемые как второе поколение средних держав, представляют собой сильные региональные государства, прошедшие года авторитарного режима, отмечая, что они впервые стали открыто выражать свое мнение по спорным пунктам мировой политики.

И наконец, Республику Корея исследователь относит к третьему поколению средних держав, ибо Корея, накопившая достаточную государственную мощь для статуса государства «средней силы» [1], столкнулась с более сложным политическим пространством по сравнению с 1980-90-ми годами в первом десятилетии XXI века. Во многом это связано с усилением проблем в демократизации, информатизации и глобализации, но также и со стратегическим противостоянием Китая и США в борьбе за гегемонию. Об этом

пишет в своей работе «Американо-китайские отношения и стратегия внешней политики Республики Корея» исследователь Ким Чжэчоль, проанализировавший ситуацию вокруг Корейского полуострова, в период с 2008 по 2011 гг., когда продолжающийся экономический рост Китая все более беспокоил США, продолжавшими удерживать за собой позиции сверхдержавы. Правительство Южной Кореи в данном случае должно было сохранить хорошие отношения с каждой из сторон согласно двойной системе «безопасность - Америка, экономика - Китай» [п2].

Это стремление отразилось при проведении мероприятий такого масштаба как саммит G-20 в Сеуле 2010г., IV форума высокого уровня по повышению эффективности внешней политики РК в Пусане (29.11.2011- 1.12.2011), саммита по ядерной безопасности в Сеуле (март 2012), Сеульской конференции по киберпространству в 2013г. - которые, по мнению Ким Санбэ, могут рассматриваться в качестве успешных примеров реализации дипломатии государства «средней силы» или дипломатии *чжунгёнгук*. Ведь основной целью проведения данных мероприятий являлось установление сети многосторонних контактов и также развитие сотрудничества со странами всего мира, что должно было позволить Южной Корее занять достойное место в ряду стран, занимающихся активной международной деятельностью. Тем более, что официальный Сеул выступал с заявлениями о том, что Южная Корея стремится стать мостом между развитыми и развивающимися государствами [п3]. Это намерение отразилось и в самом термине *чжунгёнгук*, так как если попытаться разобрать его на составляющие слоги, можно обнаружить, что в слове «*чжунгён*» наряду со слогом «*чжун*», обозначающим *середину, центр* а также слогом «*гук*»- *страна, государство*, присутствует слог «*кён*» имеющий значение *прочный*, образованный из иероглифа *подданный, слуга*, который *прочно, устойчиво* стоит на земле, сложив две руки. Это изображает человека, согнувшегося перед государем в неподвижной позе, то есть людей, на которых возложена служебная ответственность, что отличает их от высокопоставленного окружения государя, которое по праву своего рождения может свободно перемещаться в его присутствии, а также от простых людей, обычно падающих ниц при государе. В древние времена словом *чжунгён* (*ядро, костяк*) называли воинов и чиновников, которые несли ответственность за безопасность главнокомандующих в центральных войсках.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция *чжунгёнгук* характеризует стремление к посредничеству в международных отношениях. И политики Южной Кореи использовали данную концепцию с целью активизации роли в международных контактах, при сохранении стратегически важного сотрудничества как с США, так и Китая в одно и то же время.

[1] В 2010 г. РК занимала 12 место в рейтинге стран по объемам расходов на военно-промышленный комплекс (ВПК), и 15 место по величине ВВП

Источники и литература

- 1) Ким Санбэ. Теория стратегии безопасности внешней политики государства «средней силы» // Безопасность внешней политики в эпоху сети 2014, 44с.
- 2) Ким Чжэчоль. Американо-китайские отношения и стратегия внешней политики Республики Корея // Сборник статей Чжунсо Ёнгу. №35. Том 3.
- 3) O'Neil, Andrew. South Korea as Middle Power: Global Ambitions and Looming Challenges / Andrew, O'Neil // Middle-Power Korea: Contributions to the Global Agenda, 2015, P. 75–89.